Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ХАБАРШЫСЫ. ISSN: 2616-6887. eISSN: 2617-605X

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР/ POLITICAL SCIENCE / ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГРНТИ 11.25.19
Научная статья

https://doi.org/10.32523/2616-6887/2026-156-3-76-91

МНОГОВЕКТОРНОСТЬ И ГЕОПОЛИТИКА САНКЦИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УРОКИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ КАЗАХСТАНА

***Э.Асан*[1], *А.Турсынбек* *[2], *А.Монтаев*[3]**

[1,2] *Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан*
[3] *Южно-Казахстанский исследовательский университет имени М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан*

E-mail: elmiraasan6@gmail.com, ardaqmon@gmail.com, 801023400041@enu.kz

Аннотация. Современная международная система характеризуется усилением санкционной практики, втягиванием в политику экономической взаимозависимости и ростом значения инфраструктурных и технологических факторов власти. Данные процессы формируют новую конфигурацию геополитического воздействия, в рамках которой традиционные методологические подходы, ориентированные на пространственно-территориальный анализ и государственно-центричную логику, демонстрируют ограниченную объяснительную способность. В связи с этим возрастает необходимость обновления аналитических инструментов исследования внешней политики государств со средним уровнем силы.

Цель статьи – выявление методологических ограничений классических подходов к изучению многовекторной внешней политики в условиях геополитики санкций и формулирование оснований для их концептуального обновления. Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, включающий сравнительный анализ научных концепций и критический анализ современного исследовательского дискурса.

Научная новизна данного исследования состоит в создании аналитической модели геополитики уязвимостей, которая смещает акцент исследовательского внимания с территориального контроля на ключевые структурные узлы зависимости, таких как финансовые, технологические, инфраструктурные и институциональные зависимости через которые оказываются внешнеполитические давления на государство. В рамках данной концепции многовекторность трактуется не только как способ балансировки, но и как инструмент управления рисками, направленный на предотвращение чрезмерной концентрации зависимостей.

Внешнеполитическая автономия средних держав зачастую носит относительный характер и определяется способностью адаптироваться к санкционной фрагментации международной системы. Научная ценность работы заключается в

Поступила: 10.01.2026; Принята: 25.09.2026; Доступна онлайн: 30.09.2026

*автор для корреспонденции

расширении методологической базы геополитических исследований и создании более точного аналитического инструментария для анализа многовекторных стратегий.

Ключевые слова: геополитика санкций, многовекторность, средние державы, уязвимости, внешнеполитическая автономия, методология международных исследований, геополитическая конкуренция.

Введение

Современный этап развития международных отношений характеризуется не только усилением геополитической конкуренции между ведущими центрами силы, но и качественным изменением инструментов, посредством которых данная конкуренция реализуется. В отличие от классических форм геополитического противостояния, основанных на военной силе, территориальной экспансии и формальных союзах, в XXI веке всё большую роль приобретают непрямые, гибридные и институционально опосредованные (непрямые) механизмы воздействия. Санкционная политика, финансовые и технологические ограничения, контроль над инфраструктурными и логистическими узлами, а также нормативно-дискурсивное давление формируют новую конфигурацию международной системы, в рамках которой традиционные аналитические модели геополитики демонстрируют ограниченную объяснительную способность [1], [10], [11].

Внешняя политика государств всё чаще использует санкции не как временную меру, а как системный инструмент экономического и структурного воздействия, перераспределяя доступ к ресурсам, рынкам и технологиям. Это приводит к «санкционной фрагментации» мировой экономики, где стратегические соображения преобладают над экономической рациональностью, а нейтральные сферы (финансы, логистика, цифровые платформы) становятся ареной геополитического противостояния [12].

Классические геополитические подходы, ориентированные на территориальный контроль и баланс сил, становятся недостаточными. Необходимость методологического обновления исследований вызвана:

1. Изменением международной системы, так ка нарушены прежние предпосылки об относительной стабильности институтов, предсказуемости акторов и чёткой дифференциации сфер. Актуализируются новые механизмы давления, такие как дискурсивное и нормативное воздействие.

2. Трансформацией многовекторной дипломатии: традиционно считавшаяся стратегией балансирования малых и средних государств, многовекторность теперь сталкивается с вызовами санкционного мира. Экономические, финансовые и инфраструктурные аспекты её реализации выходят на первый план.

3. Усилением геополитики санкций даже государства, не являющиеся прямыми объектами санкций, страдают от вторичных ограничений и оверкомплаенса. Внешнеполитический манёвр ограничивается структурными уязвимостями в глобальных системах.

4. Ситуацией Казахстана, я вляясь государством со средним уровнем силы, Казахстан использует многовекторную политику для обеспечения автономии. Однако современная геополитическая трансформация и санкционное давление создают новые риски, требующие пересмотра аналитических моделей. Многовекторность становится инструментом управления ограничениями, а не расширения возможностей.

5. Недостатки казахстанских исследований, несмотря на эмпирическую базу, исследования многовекторности часто опираются на государственно-центричные и нормативные подходы, игнорируя влияние санкций, негосударственных акторов и инфраструктуры.

6. Изменение международных институтов - ослабление универсальных механизмов, избирательное применение норм права и рост роли неформальных коалиций делают институциональную среду менее предсказуемой.

Необходим переход к более комплексной методологии, смещающей фокус с анализа территорий на изучение структурных уязвимостей: финансовых, инфраструктурных, технологических и нормативных узлов. Это позволит адекватнее анализировать механизмы ограничения внешней политики и выявлять риски многовекторных стратегий.

Таким образом, методологическое переосмысление геополитики и многовекторности в условиях «геополитики санкций» требует интеграции геоэкономического анализа, институциональной теории,

анализа негосударственных акторов и критического дискурса. Многовекторность становится функцией структурной устойчивости государства.

Целью настоящей статьи является выявление методологических ограничений традиционных подходов к изучению многовекторности в условиях геополитики санкций и формулирование ключевых методологических уроков для исследований внешней политики Республики Казахстан. Объектом исследования выступает методология изучения геополитики и внешнеполитических стратегий, предметом — аналитические инструменты исследования многовекторности в условиях санкционной фрагментации международной системы.

Для достижения поставленной цели в статье предполагается решение следующих задач:

– проанализировать классические подходы к изучению геополитики и многовекторности и выявить их ограничения в современных условиях;

– определить ключевые методологические вызовы, связанные с усилением геополитики санкций;

– оценить вклад и ограничения казахстанских исследований многовекторной внешней политики;

– сформулировать направления обновления методологического инструментария для анализа внешней политики Казахстана.

Материалы и методы исследования. В основу исследования, представленного в данной статье, легли методы работы с теоретическими и эмпирическими материалами, отражающими трансформацию современной международной системы и развитие научных подходов к изучению внешней политики государств со средним уровнем силы.

Статья опирается на широкий круг научных публикаций по геополитике, теории международных отношений, исследованиям санкционных режимов, а также публикации казахстанских и зарубежных авторов, посвящённые многовекторной внешней политике. Анализ данных источников позволил выявить основные направления научной дискуссии и определить ограничения традиционных исследовательских моделей в условиях санкционной фрагментации мировой системы.

Методологическую основу исследования составляет сочетание сравнительного анализа научных концепций, элементов процесс-трейсинга и критического анализа дискурса. Сравнительный анализ использован для сопоставления классических геополитических подходов с современными исследованиями санкционной политики и сетевых форм власти. Элементы процесс-трейсинга позволили реконструировать причинно-следственные механизмы изменения внешнеполитической среды и проследить влияние санкционных режимов на трансформацию стратегий государств. Критический дискурс-анализ применён для выявления нормативных предпосылок и интерпретационных рамок, в которых формируется научное понимание многовекторности.

Использование комплекса указанных методов позволило рассмотреть многовекторную внешнюю политику не только как дипломатическую стратегию, но и как механизм адаптации к структурным ограничениям международной среды. Такой подход обеспечил возможность выявления методологических уроков для исследований внешней политики Республики Казахстан и формирования более чувствительной аналитической рамки для анализа государств со средним уровнем силы.

Результаты и обсуждение.

1. Классические подходы к изучению геополитики и многовекторности: возможности и ограничения. Методология геополитических исследований исторически складывалась вокруг идеи о пространстве как ключевом источнике политической мощи и стратегического преимущества. Классическая геополитика исходила из того, что географическое положение, доступ к морским путям, ресурсная обеспеченность и конфигурация границ формируют «структурные условия» внешней политики. В этих рамках государство рассматривается как главный актор, а международная политика — как конкуренция за контроль над территориями и коммуникациями. Несмотря на существенные трансформации мировой системы, инерция этих подходов сохраняется и сегодня, включая исследования многовекторности, которые часто остаются в пределах пространственно-территориального и государственно-центричного анализа.

Вместе с тем современная международная среда характеризуется не только ростом конфликтности, но и изменением самой природы геополитического давления: санкционные режимы, технологические

ограничения, финансовые «узлы» и инфраструктурные зависимости всё чаще играют роль сопоставимую с военно-территориальными факторами. Это создаёт ситуацию методологического напряжения: инструментарий, возникший для мира относительно стабильных правил, оказывается недостаточным для анализа санкционной фрагментации и гибридизации механизмов воздействия.

1.1. Геополитика как пространственно-территориальный анализ.

Классическая геополитическая традиция (Макиндер, Спайкмен и др.) исходила из представления о пространстве как материальной основе политической власти. В рамках этой логики контроль над ключевыми географическими зонами (континентальные «ядра», прибрежные дуги, проливы, транспортные артерии) интерпретировался как решающий фактор глобального доминирования [1]. Эвристическая сила данного подхода заключалась в способности связывать внешнюю политику с долгосрочными структурными параметрами: география действительно меняется медленно и создаёт устойчивые ограничения и возможности.

Однако в современном мире пространственно-территориальная геополитика сталкивается с принципиальным ограничением: многие формы внешнего давления и конкуренции реализуются без изменения границ и без прямого контроля территории. Геополитическое воздействие может осуществляться через ограничения доступа к финансам, технологиям, рынкам капитала и глобальным цепочкам поставок. Поэтому территориальная оптика остаётся необходимой, но становится недостаточной: она объясняет где находится государство и какие у него географические активы, но всё хуже объясняет как на него воздействуют и почему геополитическое давление может «работать» через транснациональные сети.

Казахстанский материал особенно показателен: его пространственные преимущества (континентальная связность, транзитная роль, ресурсный потенциал) одновременно становятся источником уязвимости, когда международные режимы доступа к логистике, финансам и технологиям политизируются. Поэтому в современных казахстанских исследованиях всё чаще фиксируется необходимость переосмысления многовекторности в «новых геополитических условиях», где риски определяются не только пространством, но и режимами взаимодействия (например, через санкции и их вторичные эффекты). Такой акцент прослеживается в работах Ф.Кукеевой, где многовекторность анализируется в контексте новых вызовов и рисков внешней политики Казахстана.

1.2. Государственно-центричная логика.

Вторая фундаментальная опора классической методологии – государственно-центричная парадигма, наиболее последовательно выраженная в реалистской и неореалистской традициях. В этом подходе государство выступает главным рациональным актором, а международная система понимается как анархическая среда, где распределение материальных возможностей определяет поведение и стратегические предпочтения [2]. Данный инструментарий особенно продуктивен при анализе военно-политических конфликтов, баланса сил и формальных союзов.

Но в современном контексте государственно-центричная методология сталкивается с двумя ограничениями.

Во-первых, она недооценивает роль негосударственных и квазигосударственных акторов, через которых реализуется значительная часть геоэкономического давления: банки, страховые компании, клиринговые и комплаенс-структуры, рейтинговые агентства, технологические платформы. Именно эти акторы часто выступают «проводниками» санкционных режимов и вторичных ограничений. Практика сверхисполнения (overcompliance) усиливает эффект санкций за счёт того, что коммерческие субъекты «перестраховываются» и сокращают взаимодействие даже там, где формального запрета нет.

Во-вторых, государственно-центричная логика плохо фиксирует «структурные» формы давления, которые не выглядят как прямое принуждение, но объективно ограничивают внешнеполитический манёвр. В исследованиях многовекторности это выражается в несоответствии между заявляемой возможностью свободно выбирать партнёров и фактическими ограничениями доступа к рынкам, финансам и технологиям.

В зарубежной литературе этот сдвиг часто объясняют через концепты сложной взаимозависимости (complex interdependence) и сетевой власти, где важны не только государства, но и инфраструктуры взаимозависимости. Для Казахстана, как для транзитной и ресурсной экономики, это означает, что внешнеполитическая автономия определяется не только отношениями с крупными державами, но и устойчивостью к сетевым ограничениям.

Современные исследования многовекторности Казахстана в международной академической среде подтверждают, что объяснение внешней политики страны требует выхода за пределы классического «баланса сил». Например, анализ многовекторности как формы реляционной власти показывает, что она функционирует как механизм смягчения дилемм зависимости в асимметричных международных отношениях, однако её эффективность определяется структурой внешней среды и уровнем конкуренции между великими державами [3].

1.3. Нормативное понимание многовекторности.

В постсоветском и евразийском контекстах многовекторность часто интерпретируется как нормативно предпочтительная стратегия: «правильный» путь сохранения суверенитета, диверсификации партнёрств и привлечения инвестиций [4]. Эта интерпретация широко распространена в казахстанских исследованиях, поскольку многовекторный подход рассматривается не только как инструмент внешней политики, но и как элемент государственной и политической идентичности, составляющий концептуальную основу внешней политики.

Методологическая слабость нормативного подхода заключается в том, что он смешивает описание с оценкой, априори интерпретируя поливекторность как «успешную стратегию»; плохо операционализирован, не определяя четких критериев эффективности и устойчивости; недостаточно учитывает внешнюю структурную среду, включая меры давления, инфраструктурные зависимости и технологические режимы.

Поэтому для методологической статьи важно сохранить уважение к казахстанской внешнеполитической традиции, но критиковать именно научный инструментарий: многовекторность следует рассматривать не как ценность, а как исследуемую стратегию, чьи возможности и ограничения зависят от структуры мировой системы [5].

Именно к этому подводят современные казахстанские публикации, которые фиксируют необходимость адаптации многовекторности к новой геополитической повестке и рискам. Так, работы, опубликованные в казахстанских журналах и институтах, подчёркивают влияние новых условий на практику многовекторности и необходимость теоретического обновления анализа .

1.4. «Средние державы» как мост между классикой и новой реальностью

В современной теории международных отношений средние державы рассматриваются как акторы, которые не обладают ресурсами для жёсткого принуждения, как великие державы, но имеют достаточно возможностей для институционального участия, посредничества и стратегического манёвра.

Именно поэтому их стратегии обычно включают балансирование, диверсификацию партнёрств и управление рисками. Для методологии это означает, что анализ должен быть чувствителен к асимметрии и учитывать, что внешняя политика средних держав почти всегда структурно ограничена финансовыми, логистическими, технологическими и институциональными зависимостями.

Эта перспектива особенно продуктивна применительно к Казахстану. В современной литературе Казахстан всё чаще описывается как актор среднего уровня, который может играть стабилизирующую роль и снижать напряжённость, но одновременно сталкивается с ограничениями переходного мирового порядка [6]. В казахстанских аналитических центрах и институтах также развиваются подходы, где средние державы рассматриваются как фактор глобальной геополитики и как участники трансформации либерального институционализма — это важный «казахстанский вклад» в дискуссию, который стоит включить в методологическую статью [7], [8].

1.5. Классическая методология и мир без санкционной фрагментации

Суммируя, можно выделить общий методологический вывод: классические подходы геополитики и значительная часть работ о многовекторности исходят из международной среды, где экономическая взаимозависимость считается преимущественно стабилизирующей, финансовая и инфраструктурная нейтральность предполагается по умолчанию, институты воспринимаются как относительно универсальные и предсказуемые.

Однако современная международная система характеризуется санкционной фрагментацией и гибридизацией давления: ограничение доступа к ресурсам и рынкам реализуется через вторичные санкции и комплаенс-режимы, а роль негосударственных акторов (финансы, платформы, инфраструктура) становится системообразующей. Поэтому методология, ориентированная на территориальную конкуренцию

и государственно-центричную рациональность, требует обновления: исследовательский фокус должен смещаться от геополитики пространств к геополитике структурных уязвимостей, а многовекторность – рассматриваться как стратегия управления рисками в условиях асимметричных ограничений.

Эта постановка проблемы особенно релевантна для Казахстана, поскольку его многовекторная политика, будучи важным принципом внешней стратегии, сегодня развивается в среде, где внешнеполитический манёвр всё чаще определяется не только дипломатическими решениями, но и доступом к финансовым, технологическим и инфраструктурным режимам. Современные публикации по многовекторности Казахстана фиксируют эту необходимость адаптации и обновления подходов [9].

Следует подчеркнуть, что проблема в данном случае заключается не только в появлении новых инструментов внешнеполитического давления, но и в нарастающем расхождении между эмпирической реальностью и аналитическими моделями, используемыми для её интерпретации. Значительная часть методологического аппарата международных исследований продолжает опираться на предпосылки, сформировавшиеся в период относительной институциональной стабильности, когда экономическая взаимозависимость рассматривалась преимущественно как фактор снижения конфликтности. Однако современная санкционная практика демонстрирует обратную логику: взаимозависимость всё чаще становится каналом стратегического воздействия. В результате исследователь сталкивается с ситуацией, в которой традиционные объяснительные схемы не столько ошибочны, сколько недостаточны для анализа новых форм власти.

2. Геополитика санкций и трансформация методологии международных исследований. Трансформация современной международной системы сопровождается не только ростом конкуренции между ведущими центрами силы, но и глубоким изменением инструментов, посредством которых реализуется геополитическое влияние. Если в классических моделях внешнеполитическое давление ассоциировалось прежде всего с военной мощью, территориальной экспансией или формальными союзами, то в XXI веке всё более значимую роль приобретают санкционные режимы, финансовые ограничения, технологические барьеры и контроль над инфраструктурными сетями. Эти процессы формируют новую конфигурацию власти, в рамках которой геополитическое воздействие осуществляется преимущественно через структурные механизмы взаимозависимости.

Расширение санкционной практики свидетельствует о переходе от эпизодического использования экономических ограничений к их институционализации в качестве устойчивого инструмента мировой политики. Санкции всё чаще выполняют не вспомогательную, а системообразующую функцию, позволяя перераспределять доступ к ресурсам, рынкам и технологиям без прямого применения силы. В результате международная система постепенно приобретает черты санкционной фрагментации — состояния, при котором глобальное экономическое пространство разделяется на пересекающиеся режимы допуска и ограничений.

Данная трансформация имеет принципиальное методологическое значение. Классические подходы к анализу геополитики формировались в условиях, когда экономическая взаимозависимость преимущественно рассматривалась как фактор стабилизации международных отношений. Предполагалось, что глубокая интеграция рынков снижает вероятность конфликта и повышает предсказуемость поведения государств. Однако санкционная практика демонстрирует обратную тенденцию: взаимозависимость всё чаще используется как инструмент давления, а доступ к глобальным сетям превращается в источник политической уязвимости.

2.1. Санкции как структурный инструмент геополитического воздействия

Современные санкционные режимы отличаются от традиционных форм экономического давления прежде всего своей комплексностью и многоуровневостью [3]. Они включают ограничения на финансовые транзакции, экспорт технологий, доступ к страховым и логистическим услугам, а также меры вторичного характера, распространяющиеся на третьи государства и компании. Подобная архитектура санкций позволяет формировать широкую зону косвенного воздействия, в рамках которой даже формально нейтральные акторы вынуждены корректировать своё поведение.

Особое значение приобретают вторичные санкции, которые фактически экстерриториализируют национальные юрисдикции и расширяют пространство политического влияния. Государства и компании, стремящиеся сохранить доступ к ключевым рынкам и финансовым системам, нередко добровольно огра-

ничивают взаимодействие с санкционированными субъектами. Это формирует эффект оверкомплаенс, при котором реальные масштабы ограничений существенно превышают формально объявленные меры.

С методологической точки зрения данный феномен подрывает традиционное представление о санкциях как о линейном инструменте принуждения. Воздействие приобретает распределённый характер и реализуется через различные каналы, тогда как его источники становятся менее локализованными и чётко определяемыми. В таких условиях анализ исключительно межгосударственных отношений оказывается недостаточным: необходимо учитывать инфраструктуры взаимозависимости, через которые транслируется давление.

Для государств со средним уровнем силы это означает качественное изменение внешнеполитической среды. Их стратегические возможности всё в большей степени определяются не только дипломатическими ресурсами, но и степенью интеграции в глобальные финансовые и технологические системы. Следовательно, многовекторность должна рассматриваться не просто как баланс партнёрств, а как способность управлять структурной зависимостью.

2.2. Санкционная эпистемология

Одним из наименее исследованных, но при этом имеющих большое методологическое значение аспектов современной геополитики является влияние контекста санкций на формирование знаний о международных процессах. Политизация экономических отношений изменяет не только практику взаимодействия между государствами, но и доступ к информации, рамки интерпретации и аналитические категории.

В этих условиях возникает своего рода эпистемология санкций – ситуация, в которой исследователь сталкивается с неполной или искаженной эмпирической базой. Ограничения на раскрытие данных, секретность решений компаний, неформальный характер практик соблюдения требований и чувствительность технологических цепочек поставок затрудняют оценку механизмов внешнего давления. Значительная часть этих воздействий остается «невидимой», поскольку они реализуются через решения частных субъектов.

Это снижает объясняющую силу традиционных методов, опирающихся на официальные документы и межправительственные соглашения. В результате возрастает значение косвенных индикаторов – изменений в логистике, динамики инвестиций, поведения финансовых институтов и трансформации регуляторных режимов – что требует сочетания количественных и качественных подходов.

Санкционная эпистемология усиливает и роль дискурса: нарративы о безопасности, праве или коррупции становятся элементом геополитического воздействия, влияя на репутационные оценки и инвестиционные решения. Поэтому анализ дискурсивных рамок следует рассматривать как самостоятельный метод исследования [15].

В целом санкционная среда трансформирует не только поведение государств, но и саму архитектуру знания о международных процессах. Работа в условиях частичной наблюдаемости требует перехода к более гибким аналитическим стратегиям, способным фиксировать косвенные и распределённые формы власти, иначе возникает риск методологического запаздывания.

2.3. Методологические ловушки анализа в условиях санкционной фрагментации

Трансформация инструментов геополитического давления порождает ряд аналитических рисков, которые можно охарактеризовать как методологические ловушки:

1. территориальный редукционизм: сосредоточенность на пространственных параметрах может привести к недооценке сетевых форм власти. Государство может сохранять территориальную целостность и военный потенциал, но при этом испытывать серьёзные ограничения из-за финансовой или технологической зависимости [11], [13].

2. гиперэтатизм: предположение о том, что все значимые решения принимаются государствами, затрудняет анализ роли частных акторов. Между тем именно корпоративные и финансовые структуры часто выступают операторами санкционных режимов.

3. нормативная предвзятость: оценка многовекторности как «успешной» или «правильной» стратегии без анализа структурных ограничений снижает объяснительный потенциал исследований.

4. иллюзия формального суверенитета: юридическая независимость не всегда совпадает с фактической автономией. В условиях высокой взаимозависимости возможности государства могут ограничиваться без прямого вмешательства.

Осознание этих ловушек имеет принципиальное значение для обновления методологии, поскольку позволяет перейти от анализа декларативных стратегий к изучению реальных механизмов внешнеполитического манёвра.

2.4. Негосударственные акторы и инфраструктурная власть

Текущая геополитика всё чаще реализуется через контроль над инфраструктурами – финансовыми системами, цифровыми платформами, транспортными коридорами, энергетическими сетями. Власть в данном контексте носит не столько территориальный, сколько архитектурный характер: тот, кто задаёт правила доступа к инфраструктуре, получает возможность косвенно регулировать поведение других участников [7], [8].

Это требует пересмотра исследовательской оптики. Вместо бинарной схемы «государство — государство» необходимо учитывать сложные конфигурации взаимодействия, в которых публичные и частные акторы образуют гибридные коалиции. Подобная перспектива особенно важна для анализа внешней политики стран, чья экономическая модель тесно связана с глобальными потоками ресурсов и капитала.

Для Казахстана данный аспект имеет стратегическое значение. Транзитный потенциал страны, участие в международных транспортных проектах и интеграция в мировые энергетические рынки одновременно создают возможности и формируют зависимость от внешних режимов регулирования. Следовательно, устойчивость многовекторной политики во многом определяется способностью государства адаптироваться к изменениям инфраструктурной среды.

2.5. Методологические импликации для исследований многовекторности Казахстана

Эти изменения требуют переосмысления аналитических подходов, применяемых при изучении внешней политики Казахстана. Во-первых, внимание исследования сместилось с геополитики пространства на геополитику уязвимости, то есть на анализ узлов глобальной взаимозависимости, через которые оказывается внешнее давление: финансовые каналы, технологические стандарты, логистические маршруты и институциональные режимы.

Второй аспект этого методологического обновления касается переосмысления множественности векторов. Это следует рассматривать не только как стратегию баланса, но и как механизм управления рисками, эффективность которого определяется способностью государства диверсифицировать свои зависимости и укреплять свою устойчивость перед внешними потрясениями.

Третий пункт касается расширения методологического инструментария. Сочетание сравнительного анализа, картирования процессов, сетевого анализа и критического дискурс-анализа оказывается многообещающим, поскольку позволяет выявлять скрытые формы давления и более точно определять пределы маневра внешней политики.

Особое значение имеет анализ способности государства к адаптации. В условиях фрагментации, вызванной санкциями, многовекторная политика переходит от относительно стабильной модели к гибкой стратегии постоянной перенастройки.

Это поднимает вопрос о переосмыслении академического дискурса, который традиционно интерпретировался как стратегия расширения возможностей; однако в современных условиях он всё чаще становится механизмом управления ограничениями, что знаменует переход от логики выбора к логике адаптации.

Таким образом, геополитика санкций формирует новую исследовательскую реальность, в которой традиционные государствоцентричные модели оказываются недостаточными и должны быть дополнены инструментами, анализирующими формы власти в рамках сетей и инфраструктуры. Для исследований по Казахстану это означает переход от описательного анализа поливекторности к более сложной модели, учитывающей структурные ограничения и асимметрии глобальной взаимозависимости.

Основная методологическая задача заключается не в создании новых теорий, а в переосмыслении исследовательской перспективы: отходе от универсализации прежних моделей и более тонком учете меняющейся природы властных структур. Обновление методологического инструментария становится необходимым условием не только для научного анализа, но и для понимания современных механизмов геополитического давления, от которых зависят стабильность и независимость внешней политики государства.

3. Методологические уроки и направления обновления исследований многовекторности

Трансформация современной международной системы, сопровождающаяся усилением санкционной практики, политизацией экономических связей и ростом инфраструктурной взаимозависимости, требует не только критического пересмотра классических аналитических моделей, но и формулирования обновлённой исследовательской оптики. В данной работе исследования предлагается рассматривать современную геополитическую динамику через призму геополитики уязвимостей - аналитического подхода, фокусирующегося на структурных узлах зависимости, через которые может реализовываться внешнее давление.

В отличие от традиционной геополитики, ориентированной преимущественно на контроль над пространством и распределение материальных возможностей, данный подход смещает исследовательский фокус к архитектуре взаимозависимости - финансовой, технологической, инфраструктурной и институциональной. Это позволяет рассматривать внешнеполитическую автономию государств не как фиксированную характеристику, а как переменную, напрямую связанную со степенью их встроенности в глобальные сети.

Использование перспективы геополитики уязвимостей особенно продуктивно для анализа стратегий государств со средним уровнем силы, поскольку она позволяет выявлять не только ресурсы внешнеполитического манёвра, но и скрытые ограничения, которые формируют пределы многовекторной политики [6], [7].

Классическая геополитическая мысль исходила из предположения, что стратегическое преимущество определяется прежде всего контролем над территорией и материальными ресурсами. Однако в условиях высокой взаимозависимости ключевым источником власти всё чаще становится способность регулировать доступ к глобальным сетям — финансовым потокам, технологическим платформам, транспортным коридорам и институциональным режимам. В этой логике геополитическое влияние приобретает архитектурный характер: оно реализуется через правила подключения к системам, а не через прямое принуждение.

Под геополитикой уязвимостей в данном исследовании понимается аналитический подход, ориентированный на выявление структурных зависимостей, которые могут быть трансформированы во внешнеполитические ограничения. В отличие от концепций, акцентирующих внимание на ресурсах и возможностях, данный подход сосредоточен на потенциальных точках давления - тех элементах глобальной взаимосвязанности, разрыв или политизация которых способны существенно сузить пространство стратегического выбора.

Такой сдвиг исследовательской оптики не означает отказа от классических геополитических категорий. Пространство, ресурсы и военный потенциал продолжают играть важную роль. Однако их объяснительная сила возрастает лишь в сочетании с анализом сетевых структур, внутри которых функционирует современное государство. Геополитика уязвимостей, таким образом, не заменяет традиционные подходы, а расширяет их, позволяя учитывать новые формы власти.

С методологической точки зрения данный подход предполагает переход от статичного анализа к динамическому. Уязвимости не являются неизменными: они могут усиливаться или ослабевать в зависимости от трансформации международной среды, технологического развития и стратегических решений самого государства. Следовательно, исследование должно быть ориентировано не только на фиксацию текущих зависимостей, но и на оценку их эволюционного потенциала.

Для повышения аналитической применимости предложенного подхода необходимо выделить несколько взаимосвязанных групп уязвимостей, формирующих архитектуру внешнеполитических ограничений.

Финансовые уязвимости связаны с доступом к международным расчётным системам, рынкам капитала и инвестиционным потокам. При санкционной фрагментации увеличивается издержки экономического взаимодействия и становится менее предсказуемым даже при косвенных ограничениях.

От зависимости в транспортных коридорах, энергетических маршрутах и логистических узлах появляются инфраструктурные уязвимости. Данные элементы могут быть использованы как косвенные рычаги влияния на внешнеэкономическую деятельность страны.

Технологические уязвимости возникают из-за неравного доступа к ключевым технологиям и цифровым платформам. Ограничения в технологическом обмене могут в долгосрочной перспективе ослаблять экономическую и стратегическую устойчивость страны.

Институциональные уязвимости обусловлены участием государства в международных режимах регулирования. Изменения правил доступа, ужесточение требований комплаенса или политизация норм могут превращать институциональную среду в инструмент давления.

При этом такие уязвимости редко действуют по отдельности и обычно усиливают друг друга. Напротив, их взаимодействие создаёт накопительный эффект, при котором ограничения в одной сфере усиливают зависимость в другой. Это обстоятельство требует комплексного анализа, выходящего за рамки традиционного секторального подхода.

Переход к аналитике уязвимостей позволяет по-новому интерпретировать саму природу многовекторной внешней политики. Традиционно она описывалась как стратегия балансирования между центрами силы, направленная на расширение возможностей и диверсификацию партнёрств. Однако современная геополитическая среда всё чаще трансформирует многовекторность в механизм управления структурными рисками.

Иными словами, многовекторность постепенно смещается от логики выбора к логике адаптации. Если ранее ключевым вопросом было распределение внешнеполитических приоритетов, то сегодня всё большее значение приобретает способность государства минимизировать зависимость от отдельных каналов взаимодействия. В этом контексте эффективность многовекторной политики определяется не количеством партнёров, а устойчивостью к внешним шокам.

Подобная интерпретация позволяет избежать избыточно оптимистичных представлений о внешнеполитической автономии. Формальная возможность сотрудничества с различными акторами ещё не гарантирует стратегической свободы, если критические узлы взаимозависимости остаются уязвимыми. Следовательно, анализ многовекторности должен включать оценку того, насколько государство способно перераспределять риски и адаптироваться к изменениям глобальной среды [3].

Одним из ключевых методологических выводов настоящего исследования является необходимость перехода от модели балансирования к модели адаптивности. Балансирование предполагает наличие относительно стабильной системы, в которой акторы могут выбирать между альтернативными центрами силы. Адаптивность же становится критически важной в условиях высокой неопределённости, когда сама структура международных взаимодействий подвержена быстрым изменениям.

Такой подход предполагает анализ внешней политики как непрерывного процесса корректировки, а не как реализации заранее заданной стратегии. В этой логике многовекторность предстает не статичной доктриной, а динамичной практикой, требующей постоянной переоценки рисков и возможностей.

Методологически это означает усиление внимания к процессуальным аспектам внешней политики — механизмам принятия решений, скорости институциональной реакции и способности государства к стратегическому обучению. Подобная перспектива позволяет более точно фиксировать изменения, которые в рамках статичных моделей могут оставаться незамеченными.

Применение предложенного подхода к анализу внешней политики Казахстана открывает ряд перспективных исследовательских направлений.

Во-первых, представляется целесообразным расширение набора аналитических индикаторов. Наряду с традиционными параметрами – дипломатической активностью и участием в международных организациях – необходимо учитывать структуру торговых потоков, конфигурацию транспортных маршрутов, степень технологической зависимости и характер финансовых связей.

Во-вторых, перспективным является использование комбинированных методов исследования. Сравнительный анализ может быть дополнен процесс-трейсингом для выявления причинно-следственных связей, сетевым анализом –для изучения инфраструктурных зависимостей, а дискурс-анализ – для оценки нормативных рамок, влияющих на внешнеполитические решения.

В-третьих, особое значение приобретает исследование адаптационного потенциала государства – его способности перераспределять ресурсы, диверсифицировать партнёрства и снижать концентрацию рисков. В условиях санкционной фрагментации именно адаптивность становится важным индикатором внешнеполитической устойчивости.

Рассмотрение многовекторности через призму уязвимостей позволяет по-новому поставить вопрос о пределах автономии средних держав. В отличие от великих держав, обладающих возможностью формировать

правила взаимодействия, и малых государств, часто вынужденных следовать внешним установкам, средние державы функционируют в пространстве ограниченной, но реальной стратегической свободы [6], [14].

Их автономия носит относительный характер и зависит от способности управлять зависимостями. В этом смысле многовекторность можно интерпретировать как стратегию распределения уязвимостей, направленную на предотвращение их критической концентрации.

Подобная перспектива позволяет преодолеть бинарную оппозицию «зависимость – независимость» и перейти к более нюансированному анализу степеней автономии. Государство может оставаться формально суверенным, но обладать ограниченным пространством манёвра, если ключевые инфраструктуры находятся вне его контроля.

Таким образом, современная геополитическая динамика требует перехода от анализа пространственного контроля к изучению архитектуры взаимозависимости. Геополитика уязвимостей предлагает аналитическую рамку, позволяющую интегрировать территориальные, экономические и институциональные факторы в единую модель.

Методологическое обновление в данном контексте заключается не столько в отказе от существующих теорий, сколько в повышении их чувствительности к новым формам власти. Вероятно, современная геополитика требует меньшей уверенности в универсальности прежних моделей и большей готовности учитывать изменчивость глобальных структур.

Для исследований Казахстана это означает, что изучение многовекторности должно выходить за рамки преимущественно описательного подхода и опираться на более сложные аналитические модели, позволяющие учитывать структурные ограничения и оценивать способность внешней политики адаптироваться к изменениям среды. Такой поворот делает возможным более реалистичное прогнозирование и одновременно способствует развитию теоретико-методологической базы исследований международных отношений.

В итоге пересмотр исследовательского подхода оказывается не только академической задачей, но и необходимым условием для более точного понимания процессов, которые сегодня определяют границы стратегического выбора государств в условиях санкционной фрагментации мировой системы.

Заключение. Изменения в современной международной системе связаны не только с перераспределением силы между государствами, но и с заметной перестройкой самих механизмов геополитического влияния. Расширение санкционной практики, политизация экономических связей, рост значения технологических и инфраструктурных зависимостей формируют новую конфигурацию власти, в рамках которой традиционные аналитические модели демонстрируют ограниченную объяснительную способность. В этих условиях методологическое обновление геополитических исследований становится не просто академической задачей, а необходимым условием адекватного понимания процессов, определяющих стратегическое поведение государств.

Проведённый анализ показал, что классические подходы к изучению геополитики, сформировавшиеся в логике пространственно-территориального контроля и государственно-центричной рациональности, сохраняют значительный эвристический потенциал, однако всё чаще сталкиваются с новыми ограничениями. Их категориальный аппарат был разработан для международной среды, в которой экономическая взаимозависимость рассматривалась преимущественно как фактор стабилизации, а доступ к глобальным рынкам и инфраструктурам предполагался относительно нейтральным. Современная санкционная фрагментация демонстрирует иную реальность: взаимозависимость становится каналом стратегического давления, а участие в глобальных сетях – источником как возможностей, так и уязвимостей.

Особое значение данный сдвиг приобретает для исследований многовекторной внешней политики. Традиционно многовекторность интерпретировалась как стратегия балансирования между центрами силы, направленная на расширение внешнеполитического манёвра и диверсификацию партнёрств. Однако в условиях нарастающей неопределённости и гибридизации инструментов воздействия она всё чаще функционирует как механизм управления структурными ограничениями. Это требует пересмотра устоявшихся исследовательских оптик и перехода от нормативного восприятия многовекторности к более аналитически чувствительным моделям.

В рамках настоящего исследования предложено рассматривать современную геополитическую динамику через призму геополитики уязвимостей – подхода, ориентированного на выявление структурных узлов зависимости, через которые может реализовываться внешнее давление. Данная концептуализация позволяет сместить исследовательский фокус с анализа пространственного контроля к изучению архитектуры взаимозависимости, включающей финансовые, технологические, инфраструктурные и институциональные измерения. В отличие от традиционных моделей, акцентирующих внимание на ресурсах и возможностях, геополитика уязвимостей сосредоточена на потенциальных точках ограничения внешнеполитической автономии.

Использование подобной аналитической рамки показало, что уязвимости редко существуют изолированно. Их взаимодействие формирует кумулятивный эффект, при котором зависимость в одной сфере способна усиливать ограничения в другой. Это обстоятельство делает необходимым комплексный междисциплинарный подход, сочетающий элементы геополитического, геоэкономического и институционального анализа. Тем самым методологическое обновление предполагает не отказ от существующих теорий, а расширение их объяснительного потенциала за счёт повышения чувствительности к сетевым и инфраструктурным формам власти.

Применение предложенного подхода к анализу внешней политики государств со средним уровнем силы позволяет по-новому поставить вопрос о пределах их автономии. В отличие от великих держав, обладающих возможностью формировать правила международного взаимодействия, и малых государств, часто вынужденных адаптироваться к внешним условиям, средние державы функционируют в пространстве ограниченной, но реальной стратегической свободы. Их устойчивость определяется не столько масштабом ресурсов, сколько способностью управлять зависимостями и предотвращать их критическую концентрацию.

В этом контексте многовекторность может быть интерпретирована как стратегия распределения уязвимостей, направленная на снижение системных рисков. Подобная трактовка позволяет выйти за пределы бинарной оппозиции «зависимость – независимость» и перейти к более нюансированному анализу степеней внешнеполитической автономии. Государство может сохранять формальный суверенитет, но обладать ограниченным пространством манёвра, если ключевые инфраструктуры или технологические каналы находятся вне его контроля.

Для Казахстана эта перспектива имеет особое значение. На протяжении десятилетий многовекторная внешняя политика служила для Казахстана инструментом обеспечения стратегической гибкости и интеграции в мировую экономику. В то же время усиливающееся давление санкций, реструктуризация цепочек поставок и политизация технологических режимов порождают новые виды рисков, которые не в полной мере учитываются в традиционных аналитических моделях. В этих условиях анализ внешней политики требует выхода за рамки преимущественно описательных подходов и обращения к более сложным методологическим решениям, учитывающим структурные ограничения и высокую волатильность международной среды.

Ключевым выводом данного исследования является необходимость перенести аналитический акцент с модели равновесия на модель адаптивности. В то время как равновесие подразумевает выбор между относительно стабильными альтернативами, адаптивность становится решающей в условиях неопределенности, когда меняются сами правила международного взаимодействия. Следовательно, многовекторную политику следует рассматривать не как незыблемую доктрину, а как динамическую практику постоянной стратегической корректировки.

Методологические выводы связаны с расширением набора аналитических индикаторов и междисциплинарным сочетанием методов. Анализ торговых потоков, инфраструктурных связей, технологических зависимостей и институциональных режимов должен дополнять традиционное изучение дипломатической активности и политических стратегий. Такой подход позволяет формировать более реалистичное представление о внешнеполитической устойчивости государства.

При этом обновление методологии не предполагает отказа от существующих теоретических подходов, а ориентировано на пересмотр исследовательских акцентов и более внимательный учёт меняющихся конфигураций власти. Современная геополитика требует отказа от избыточной уверенности в универсальности прежних моделей и большей чувствительности к многообразию глобальных структур.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углублённым анализом взаимосвязи между уязвимостью и устойчивостью, разработкой индикаторов адаптационного потенциала государств, а также сравнительным изучением стратегий средних держав в условиях санкционной фрагментации. Особый интерес представляет вопрос трансформации зависимости в ресурс развития и использования взаимосвязанности международной среды как источника стратегических возможностей.

Таким образом, предложенная концептуальная рамка позволяет по-новому интерпретировать многовекторную внешнюю политику как гибкий и адаптивный инструмент, расширяя методологические горизонты исследований в условиях трансформации международной системы.

Вклад авторов:

Э.Асан – разработала концепцию исследования, определила его методологическую основу и подготовила первоначальный текст статьи;

А.Турсынбек – провела анализ научной литературы и систематизацию исследовательских материалов;

А.Монтаев – участвовал в интерпретации результатов, научном редактировании и окончательной доработке рукописи.

Список литературы

1. Mackinder, H.J. (1904) The Geographical Pivot of History, The Geographical Journal, 23, 4, pp. 421-437.

2. Spykman, N.J. (1942) America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power. New York: Harcourt, Brace and Company.

3. Waltz, K.N. (1979) Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 251 p.

4. Vanderhill, R., Joireman, S.F., Tulepbayeva, R. (2020) "Between the Bear and the Dragon: Multivectorism in Kazakhstan as a Model Strategy for Secondary Powers", International Affairs, 96, 4, pp. 975-993. DOI: 10.1093/ia/iiaa061.

5. Жасекенова, Г.Ж. (2014) Особенности многовекторной политики Республики Казахстан: проблемы и перспективы, Вестник КазНУ. Серия политологии, 2, стр. 45-52.

6. Кукеева, Ф.Т., Байзакова, К.И., Усен, М.А., Усерова, К. (2023) «Влияние новых геополитических условий на многовекторную внешнюю политику Казахстана», Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия», 1, стр. 94-109. DOI: 10.31489/2023HPh1/94-109.

7. Bakhtiyarova, A., Avcu, S.A. (2022) "Middle Power Behavior During the Transition in World Order: The Case of Kazakhstan", International Relations and International Law Journal, 97, 1, pp. 52-62. DOI: 10.26577/IRILJ.2022.v97.i1.06.

8. Zhiyenbayev, M. (2023) Widening the Scope: How Middle Powers Are Changing Liberal Institutionalism. Astana: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 296 p.

9. Seilekhanov, Ye.T. (2025) Middle Powers as a Factor in Global Geopolitics. Astana: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 56 p.

10. Nyshanbayev, N., Bekov, K., Baizakova, Zh., Alipbayev, A. (2025) "The Republic of Kazakhstan's Multi-Vector Foreign Policy", New Perspectives, 33, 1, pp. 43–63. DOI: 10.1177/2336825X241308432.

11. Farrell, H., Newman, A.L. (2019) "Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion", International Security, 44, 1, pp. 42-79.

12. Keohane, R.O., Nye, J.S. (1977) Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown and Company.

13. Zarate, J.C. (2013) Treasury's War: The Unleashing of a New Era of Financial Warfare. New York: PublicAffairs.

14. Strange, S. (1988) States and Markets. London: Pinter Publishers.

15. Cooper, A.F. (1997) Niche Diplomacy: Middle Powers after the Cold War. London: Macmillan Press.

16. Andreas, P. (2020) Blacklists: The Inside Story of How the War on Terror Turned into a War on Everything. Oxford: Oxford University Press.

Э.Асан[1], Ә.Тұрсынбек[2], А.Монтаев[3]
[1,2] Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
[3] М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан зерттеу университеті, Шымкент, Қазақстан
(elmiraasan6@gmail.com, ardaqmon@gmail.com, 801023400041@enu.kz)

Санкциялардың көпвекторлылығы және геосаясаты: Қазақстанды зерттеу үшін әдіснамалық сабақтар

Аңдатпа. Қазіргі халықаралық жүйе санкциялық практиканың күшеюімен, экономикалық өзара тәуелділікті саясаттандырумен және биліктің инфрақұрылымдық және технологиялық факторларының маңыздылығының өсуімен сипатталады. Бұл процестер геосаяси әсердің жаңа конфигурациясын қалыптастырады, оның шеңберінде кеңістіктік-аумақтық талдауға және мемлекеттік-центристік логикаға бағдарланған дәстүрлі әдіснамалық тәсілдер шектеулі түсіндіру қабілетін көрсетеді. Осыған байланысты орташа күш деңгейі бар мемлекеттердің сыртқы саясатын зерттеудің Талдамалық құралдарын жаңарту қажеттілігі артып келеді.

Мақаланың мақсаты – санкциялар геосаясаты жағдайында көпвекторлы сыртқы саясатты зерттеудің классикалық тәсілдерінің әдіснамалық шектеулерін анықтау және олардың тұжырымдамалық жаңаруы үшін негіздерді тұжырымдау. Зерттеудің әдіснамалық негізі ғылыми тұжырымдамаларды салыстырмалы талдауды және заманауи зерттеу дискурсын сыни талдауды қамтитын кешенді тәсіл болып табылады.

Жұмыстың ғылыми жаңалығы зерттеу бағытын кеңістіктік бақылаудан сыртқы саяси қысым жүзеге асырылатын тәуелділіктің құрылымдық түйіндеріне – қаржылық, технологиялық, инфрақұрылымдық және институционалдық – ауыстыруға мүмкіндік беретін осалдықтар геосаясатының аналитикалық шеңберін әзірлеу болып табылады. Бұл логикада көпвекторлық тек теңдестіру стратегиясы ретінде ғана емес, сонымен қатар тәуелділіктің маңызды шоғырлануын болдырмауға бағытталған тәуекелдерді басқару механизмі ретінде түсіндіріледі.

Орта державалардың сыртқы саяси автономиясы салыстырмалы сипатқа ие және халықаралық жүйенің санкциялық фрагментациясына бейімделу қабілетімен анықталады. Зерттеудің теориялық маңыздылығы геосаяси зерттеулердің әдіснамалық құралдарын кеңейту және көп векторлы стратегияларды зерттеу үшін анағұрлым сезімтал аналитикалық оптиканы қалыптастыру болып табылады.

Түйін сөздер: Санкциялар геосаясаты, көпвекторлық, орта державалар, осалдықтар, сыртқы саяси автономия, халықаралық зерттеулер әдістемесі.

E.Assan[1], A.Tursynbek [2], A.Montayev[3]
[1,2] L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
[3] M.Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan
(elmiraasan6@gmail.com, ardaqmon@gmail.com, 801023400041@enu.kz)

Multi-vector nature and geopolitics of sanctions: methodological lessons for Kazakhstan studies

Abstract. The modern international system is characterized by the intensification of sanctions practices, the politicization of economic interdependence, and the increasing importance of infrastructural and technological factors of power. These processes are forming a new configuration of geopolitical influence, in which traditional methodological approaches focused on spatial and territorial analysis and state-centered logic demonstrate limited explanatory power. In this regard, there is an increasing need to update analytical tools for studying the foreign policy of states with an average level of strength.

The purpose of the article is to identify the methodological limitations of classical approaches to the study of multi – vector foreign policy in the context of the geopolitics of sanctions and to formulate the grounds for their conceptual updating. The methodological basis of the research is an integrated approach that includes a comparative analysis of scientific concepts and a critical analysis of modern research discourse.

The scientific novelty of the work lies in the development of an analytical framework for vulnerability geopolitics, which makes it possible to shift the research focus from spatial control to structural nodes of dependence – financial, technological, infrastructural and institutional – through which foreign policy pressure is realized. In this logic, multi-vector approach is interpreted not only as a balancing strategy, but also as a risk management mechanism aimed at preventing a critical concentration of dependencies.

It is shown that the foreign policy autonomy of the middle Powers is relative and is determined by the ability to adapt to the sanctions fragmentation of the international system. The theoretical significance of the research lies in the expansion of the methodological tools of geopolitical research and the formation of more sensitive analytical optics for the study of multi-vector strategies.

Keywords: geopolitics of sanctions, multi-vector approach, middle powers, vulnerabilities, foreign policy autonomy, methodology of international studies.

References

1. Mackinder, H.J. (1904) "The Geographical Pivot of History", The Geographical Journal, 23, 4, pp. 421-437.

2. Spykman, N.J. (1942) America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power. New York: Harcourt, Brace and Company.

3. Waltz, K.N. (1979) Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 251 p.

4. Vanderhill, R., Joireman, S.F., Tulepbayeva, R. (2020) "Between the Bear and the Dragon: Multivectorism in Kazakhstan as a Model Strategy for Secondary Powers", International Affairs, 96, 4, pp. 975-993. DOI: 10.1093/ia/iiaa061.

5. Zhasekenova, G.Zh. (2014) «Osobennosti mnogovektornoi politiki Respubliki Kazakhstan: problemy i perspektivy», Vestnik KazNU. Seriya politologii, 2, str. 45-52. [in Russian]

6. Kukeeva, F.T., Baizakova, K.I., Usen, M.A., Userova, K. (2023) «Vliyanie novykh geopoliticheskikh uslovii na mnogovektornuyu vneshnyuyu politiku Kazakhstana», Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya», 1, str. 94–109. DOI: 10.31489/2023HPh1/94-109. [in Russian]

7. Bakhtiyarova, A., Avcu, S.A. (2022) "Middle Power Behavior During the Transition in World Order: The Case of Kazakhstan", International Relations and International Law Journal, 97, 1, pp. 52-62. DOI: 10.26577/IRILJ.2022.v97.i1.06.

8. Zhiyenbayev, M. (2023) Widening the Scope: How Middle Powers Are Changing Liberal Institutionalism. Astana: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 296 p.

9. Seilekhanov, Ye.T. (2025) Middle Powers as a Factor in Global Geopolitics. Astana: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 56 p.

10. Nyshanbayev, N., Bekov, K., Baizakova, Zh., Alipbayev, A. (2025) "The Republic of Kazakhstan's Multi-Vector Foreign Policy", New Perspectives, 33, 1, pp. 43–63. DOI: 10.1177/2336825X241308432.

11. Farrell, H., Newman, A.L. (2019) "Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion", International Security, 44, 1, pp. 42-79.

12. Keohane, R.O., Nye, J.S. (1977) Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown and Company.

13. Zarate, J.C. (2013) Treasury's War: The Unleashing of a New Era of Financial Warfare. New York: PublicAffairs.

14. Strange, S. (1988) States and Markets. London: Pinter Publishers.

15. Cooper, A.F. (1997) Niche Diplomacy: Middle Powers after the Cold War. London: Macmillan Press.

16. Andreas, P. (2020) Blacklists: The Inside Story of How the War on Terror Turned into a War on Everything. Oxford: Oxford University Press.

Сведения об авторах:

Асан Э. – PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан.

Турсынбек А. – автор для корреспонденции, PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан.

Монтаев А. – PhD, Южно-Казахстанский исследовательский университет имени М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан.

Асан Э. – PhD докторант, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Тұрсынбек Ә. – хат-хабарға жауапты автор, PhD, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Монтаев А. – PhD, М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан зерттеу университеті, Шымкент, Қазақстан.

Assan E. – PhD student, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Tursynbek A. – corresponding author, PhD, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Montayev A. – PhD, M.Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan.

Copyright: © 2026 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).